

Персиваль Лоуэлл (1855-1916) как исследователь Кореи

Д.Е. Мартынов, д.и.н., профессор кафедры алтаистики и
китаеведения

Percival Lowell

퍼시벌 로웰

Лоуэлл остался в истории массовой культуры как автор сенсационных теорий о существовании разумной жизни и цивилизации на планете Марс, обитатели которой, якобы, построили знаменитые «каналы». Между тем, в десятилетие 1883—1893 гг. Лоуэлл являлся профессиональным востоковедом, который совершил три длительных путешествия на Дальний Восток, побывав в Корее, Японии, Китае, Индонезии, и опубликовал четыре монографических исследования, высоко оцененных специалистами. Однако из-за своего увлечения астрономией и смены культурных приоритетов, востоковедческие работы Лоуэлла были надолго забыты, и интерес к ним возродился только в 1970-е гг. Многие годы исследованию научной биографии Лоуэлла посвятил Дэвид Страусс, закончив его комплексную биографию в 2001 г.

Семейство Лоуэллов

Персиваль Лоуэлл принадлежал к одному из семейств элиты США, которое с XVII в. занимало активную позицию как в бизнесе и политике, так и науке и образовании. П. Лоуэлл, как и его брат Эббот, окончили Гарвардский университет, одинаково хорошо успевая в естественных и гуманитарных науках. Сестра Лоуэлла - Эми - была удостоена Пулитцеровской премии. Ранее в семье были сенаторы, федеральные судьи, генерал Гражданской войны в США. Отец Персиваля Лоуэлла был основателем Американской академии искусств и наук, служил в дипломатической миссии в Великобритании. Семейный девиз означает «Знаю твои намерения». Джеймс Боссиди охарактеризовал их в «Бостонской здравнице»

And this is good old Boston,
The home of the bean and the cod,
Where the Lowells talk only to Cabots,
And the Cabots talk only to God.

Ах, старый Бостон,
Мыс Код, изогнутый рогом,
Где Ловеллы дружат с Каботами,
А Каботы дружат с Богом.

Первое корейское посольство в США

К 1880-м гг. Персиваль осознал, что его мало интересуют дела бизнеса и принял решение сделаться профессиональным путешественником. Туризм его раздражал, он считал, что путешественник должен быть в первую очередь антропологом, глубоко погружённым в быт страны пребывания, её культуры и языка. Весной 1883 г. он отправился в Японию. О его личности и способе восприятия действительности свидетельствует следующий факт: брат Персиваля — Эббот писал, что все представления Персиваля об этой стране фактически сложились за первые две недели пребывания и в дальнейшем только разрабатывались и углублялись. В августе Госдепартамент поручил ему полуофициально сопровождать первую дипломатическую миссию Кореи, направленную в США. Возглавлял её Мин Ён Ик (1860 - 1914), племянник королевы. Это поручение требовало особого такта и дипломатического таланта и, очевидно, вызвало положительные впечатления у корейского посла, который пригласил Лоуэлла сопровождать миссию обратно в Сеул.

Hoyn Hwang   *Shok-chen*

Yu-kil Chum

Ho-yong Chai

Poyong Lee

Hoong Yung-ik
Vice Minister

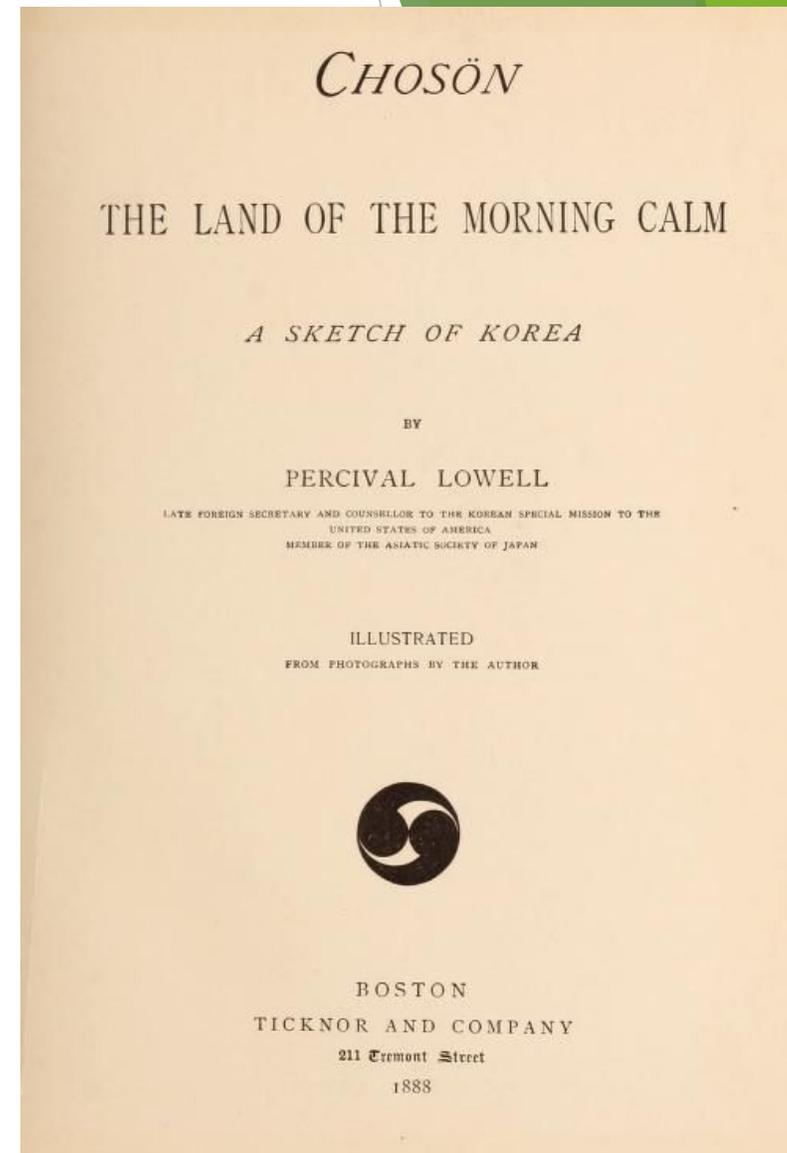
Prince Min Yung Ik
Minister of War

Soh Hoong Pom
Sec. to Prince

Percival Lowell
Escort to U.S.

Chosön, the land of the morning calm : a sketch of Korea

Незадолго до Рождества 1883 г. Лоуэлл оказался в столице Кореи и пробыл там около двух месяцев. Он оказался первым западным человеком, который официально провёл в Корее три месяца после прекращения политики самоизоляции. По результатам своего путешествия Лоуэлл опубликовал свою первую книгу - «Chosön, the land of the morning calm: A sketch on Korea». Книга, по определению Д. Долана, получилась конспективной, скорее, это собрание очерков. Автор, впрочем, не ставил амбициозных целей, не претендуя ни на что, кроме травелога, посвящённого экзотической и почти неизвестной стране. Лоуэллу удалось дать картину королевского двора и жизни аристократии, кото-рая отчасти имеет значение исторического источника, поскольку этот образ жизни был вскоре разрушен японской оккупацией. Впрочем, здесь было много эмоций: в частном письме Лоуэлл восторженно писал, что Сеул полностью со-ответствовал его детским представлениям о восточном городе. Самостоятельную часть книги составляют фотографии, сделанные Лоуэллом; он был допущен к фотографированию короля Кочжона. Иллюстрации к книге демонстрируют определённое влияние японской эстетики, что выразилось в завышенной линии горизонта, асимметричности композиции и стремлении использовать атмосферные эффекты. В 1884 году Бостонское общество фотографов-любителей присудило Лоуэллу награду за «высочайшее качество» его снимков.

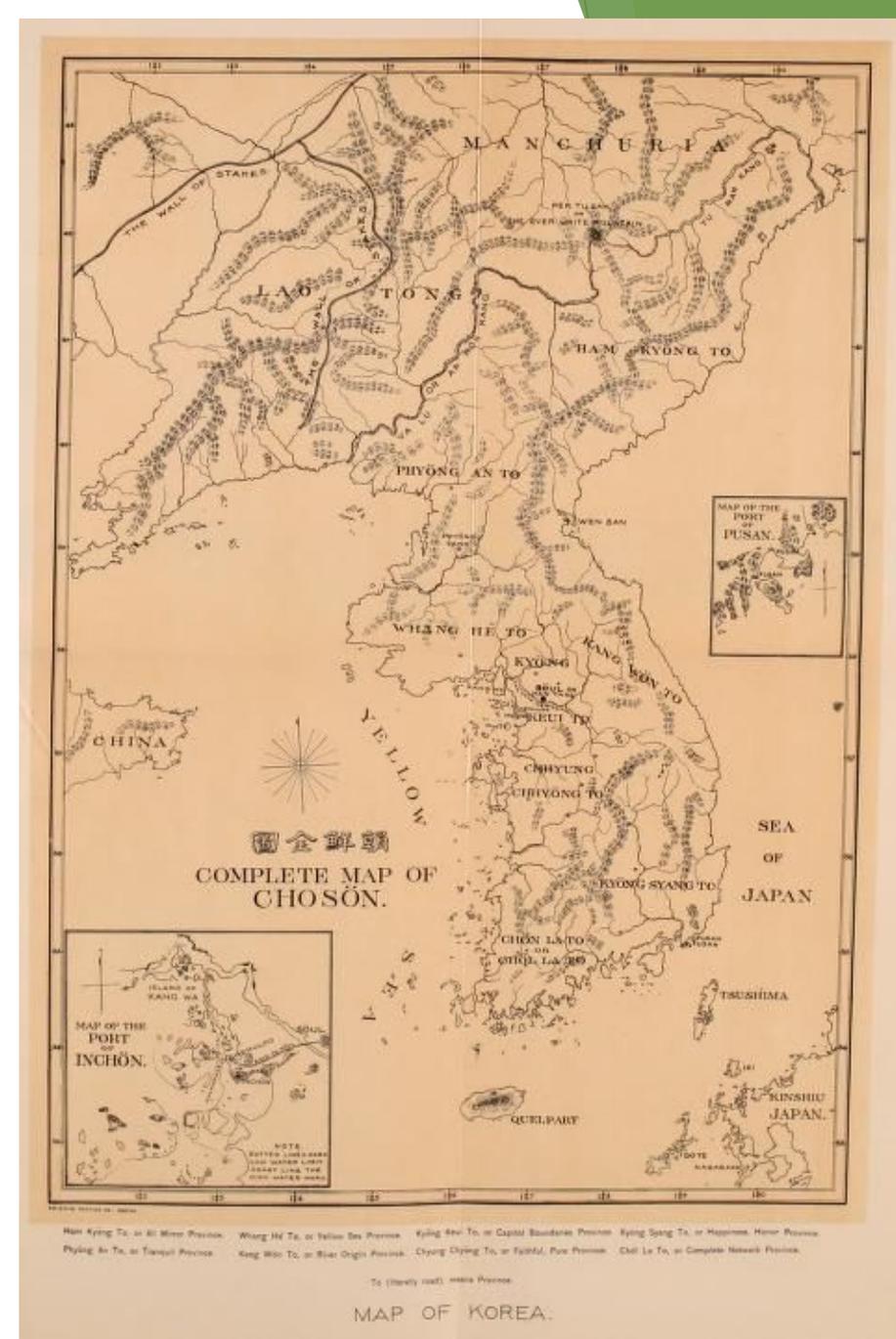
五色天書詞約

九重春殿語花容

Содержание «Чосона»

- ▶ По форме книга «Чосон» была собранием 37 очерков, некоторые из которых публиковались в периодической печати. Лишь немногие представляли дневниковые записи и имели последовательный сюжет. Тем не менее, разрозненные заметки содержали некоторые мысли и идеи, развитые Лоуэллом уже в Японии. Тем не менее, исходными были наблюдения за образом жизни старой Кореи. Кроме того, даже читатель, который не в курсе последующей карьеры Лоуэлла, заметит, что автор книги о Корею живо интересовался биологией, геологией и астрономией. Поэтому рассмотрим содержание «Чосона».
- ▶ Примечательно, что в предисловии Лоуэлл смотрит на земной шар как бы из космоса, рассуждая о часовых поясах и линии перемены дат [р. 1–3]. Это подводит его к идее Востока как своего рода «зазеркалья» и служит поводом для рассуждений о миграции людей [4, р. 4]. Примечательно, что уже в своей первой книге 30-летний исследователь применил биологические аналогии, уподобляя народы и культуры живым организмам и признавая, что срок их существования конечен [р. 7, 133]. Это позволило ему сделать вывод, что культура и национальный менталитет в большой степени зависит от географического масштаба и климата [р. 8], и эта мысль несколько раз повторяется [р. 11-12, 17, 22-24, 111, 114]. Из этого следует бессилие человека перед природными катастрофами (р. 227).
- ▶ Для Лоуэлла важнейшим показателем первичности человеческого духа является религия. Рассуждение об этом помещено сразу после большой карты Кореи и её провинций, вложенной между страницами 12-13. Короткое замечание, что существующие в 1880-е гг. карты Кореи неточны, служит прологом к рассуждению о «едва ли не сверхъестественном» (little short of supernatural) успехе миссии иезуитов в Корею [р. 13]. К этому вопросу он вернулся намного дальше, в главе «Почитание демонов», в которой проводил известные параллели между католическим богослужением и некоторыми корейскими культовыми обрядами [р. 200].

Теория Лоуэлла

- ▶ Важнейшей инновацией, которую привнёс Лоуэлл в современную ему антропологию и разрабатывал в книгах о Японии, была теория национального духа. Лоуэлл рассуждал о триаде особенностей корейской культуры, которая обусловила медленный прогресс этой страны. Данному явлению была посвящена целая глава. Три принципа - таковы:
  1. Обезличенность (impersonality). С точки зрения Лоуэлла, с этого состояния начинается эволюционное развитие человечества, но народы Азии («татарские народы» Tartar peoples, как он их называет) так и остались на этой стадии, тогда как французы, англичане и американцы эволюционировали далее, хотя бюрократическая система сохраняет черты обезличенности [р. 117].
  2. Патриархальное устройство общества, которое по Лоуэллу также – пережиток глубокой древности. В то же время для него эта система – доказательство того, что китайское и корейское общество выросло из кочевого прошлого, в котором патриархальный строй обеспечивал защиту от внешних противников и обеспечивал приемлемый социальный климат [р. 118].
  3. Положение женщины в обществе, проистекающее из двух предыдущих принципов [р. 118–119].
- ▶ Анализ феномена обезличенности посвящена вся следующая глава. Ключом к пониманию этого феномена Лоуэлл полагал язык, но он подразумевал официальный китаизированный ханмун того времени, лишённый категории времени, пола и т.д. [р. 120–123]. Помимо языка и мышления, Лоуэлл анализировал экономику патриархального общества и пришёл к выводу, что отсутствие частного бизнеса также вносит лепту в формирование национального характера корейцев [4, р. 128]. Всё перечисленное в полной мере было раскрыто на материале Японии, а не Кореи, во второй книге Лоуэлла «The Soul of the Far East» (1888 г.).
- ▶ Персиваль Лоуэлл недолго пробыл в Корее, притом, что всегда смотрел на эту страну с японской точки зрения. Многие его представления были откровенно ошибочны или основывались на общепринятых в XIX в. теориях (например, рассуждениях о неравенстве рас или делении человечества на «исторические» и «неисторические» народы). Тем не менее, Лоуэлл был тонким и добросовестным наблюдателем, поэтому его книги о Корее и Японии, пережив период забвения, возвращаются в качестве уникального документа, запечатлевшего эти страны в самом конце их существования в средневековой стадии развития. Особенно это касается книги «Чосон», поскольку она представляет собой иллюстрированный отчёт путешественника, заставшего народ Кореи накануне самых тяжёлых испытаний в его истории.

**БЛАГОДАРЮ ЗА
ВНИМАНИЕ!**